

Борьба двух могущественнейших владык этого времени за обладание Передней Азией и, быть может, за всемирное господство была решена в кровавой битве при Ангоре 20 июля 1402 года. Превосходно вооруженное и дисциплинированное войско Баязета было уничтожено массой монгольских орд, сам гордый султан был пленником приведен в палатку Тимура.

Турецкая монархия лежала у ног великого владыки Самарканда. Весь христианский мир неожиданно почувствовал себя спасенным и вздохнул свободно; угнетенный Константинополь и греческие государства были точно чудом избавлены от немедленной гибели. Правда, греки и франки могли еще трепетать при мысли, что страшный владыка Азии, подобно Дарию и Ксерксу, собирается раздвинуть границы своей монархии на всю Европу; поэтому византийский правитель поспешил согласиться на уплату потребованной от него ежегодной дани. Тимур взял Бруссу, где добычей его были неоцененные сокровища; он сделал своим вассалом императора небольшого, но цветущего Трапезунта и разрушил Смирну; но у преддверия Геллеспонта он остановился, так как, кроме 22 трапезунтских кораблей, у него не было флота, который мог бы переправить его полчища в Европу. Разрушив государство османов в Малой Азии и восстановив, в качестве своих вассалов, покоренных еще Мурадом сельджукских князей в их владениях Ментеше, Кермиане, Айдине и Карамане, он в 1403 году покинул Переднюю Азию и возвратился в Самарканд.

Около этого времени умер у него в плену султан Баязет: один из наиболее трагических примеров того непостоянства счастья, которым отмечены все истории завоевателей вплоть до обоих Наполеонов. Его сыновья, избежавшие ангорской резни, тотчас же начали враждовать из-за отцовского трона, который не пал еще в Адрианополе и мог быть восстановлен также в Бруссе. Очевидно, не было момента более благоприятного для западных государей и народов для того, чтобы прогнать турок из Европы в Азию. Но этот великий, невозвратный момент прошел бесполезно, ибо все западные государства заняты были своими внутренними револю-